

Титов Андрей Александрович

**Житие святого Димитрия,
митрополита Ростовского: В
память двухсотлетнего юбилея
прибытия святителя Димитрия
на Ростовскую митрополию 1702
г. марта 1 дня - 1902 г. марта 1 дня**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Александрович Т.**
Житие святого Димитрия, митрополита Ростовского: В память двухсотлетнего юбилея прибытия святителя Димитрия на Ростовскую митрополию 1702 г. марта 1 дня - 1902 г. марта 1 дня / Титов Андрей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-76766-8

ISBN 978-5-519-76766-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ж И Т І Е
СВЯТАГО
ДИМИТРІЯ,
Митрополита Ростовскаго.



Святитель Димитрій родился въ 1651 году въ мѣстечкѣ Макаровѣ, находящемся въ 40 верстахъ отъ Кіева. Родители его были рядовой казакъ макаровской сотни кіевскаго полка Савва Григорьевичъ Туптало и жена его Марія Михайловна. Савва Туптало происходилъ изъ шляхетской фамиліи Савичей. По свидѣтельству самого святителя, родители его были люди глубоко-вѣрующіе и отличались примѣрной благочестивой жизнью. Наибольшее вліяніе на умъ и сердце Даніила (такъ звали въ мірѣ св. Димитрія) оказывала его чрезвычайно религіозная мать, такъ какъ по дѣламъ своей службы отцу его рѣдко приходилось бывать дома. Безъ сомнѣнія, ея же постояннымъ заботамъ объ истинно-христіанскомъ воспитаніи своихъ дѣтей сестры Даніила обязаны тѣмъ, что всѣ три, Памфілія, Февронія и Параскева, приняли впослѣдствіи постриженіе и были пре-

емственно игуменіями ими же основаннаго Никольскаго Іорданскаго монастыря. Первоначальное образованіе Даніилъ получилъ дома, гдѣ научился читать и писать по-славянски. Наученный грамотѣ, онъ былъ отданъ своими родителями для дальнѣйшаго образованія въ училище при Кіевскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, въ которомъ преподавателемъ тогда состоялъ знаменитый въ то время духовный писатель Іоанникій Голятовскій. Здѣсь онъ съ особенною любовію и прилежаніемъ отдался изученію наукъ и, благодаря своимъ большимъ природнымъ способностямъ, вскорѣ занялъ мѣсто въ числѣ лучшихъ учениковъ училища и обратилъ на себя вниманіе, между прочимъ, нѣкоторыми самостоятельными работами въ стихотворствѣ. Даніилъ учился здѣсь въ продолженіи трехъ лѣтъ и преимущественно занимался чтеніемъ книгъ св. Писанія, твореній отцовъ и учителей церкви и житій святыхъ, а въ праздники и воскресные дни нелѣпно ходилъ въ церковь Божию для молитвы. Еще при поступленіи своемъ въ училище Даніилу пришлось быть свидѣтелемъ торжественнаго внесенія новообрѣтенной чудотворной иконы пресв. Богородицы, Братской, въ новую церковь училища. Чудное нахожденіе иконы, на которой вплавъ спасся татаринъ, сильно подѣйствовало на впечатлительнаго юношу и еще болѣе усилило его религіозное настроеніе. Оно невольно должно было отразиться и на всей послѣдующей жизни Даніила: онъ отличался благо нравіемъ и безукоризненнымъ поведеніемъ, такъ что и тогда легко можно было предвидѣть заранѣе, какой путь жизни избретъ себѣ Даніилъ. Въ 1665 году Кіево-Братскій монастырь былъ опустошенъ поляками; зданія его были разрушены,

и Даниилъ долженъ былъ удалиться въ домъ своего отца.

Живя въ родномъ домѣ, Даниилъ не оставлялъ занятій тѣми науками, которыя онъ изучалъ въ Кіево-Братскомъ училищѣ. Но склонность къ тихой, уединенной, созерцательной жизни и глубокая религіозность, а также слабое здоровье заставили Даниила избрать иноческій путь жизни. И вотъ, когда ему исполнилось 17 лѣтъ, Даниилъ, съ согласія своихъ родителей, ушелъ изъ дома отца въ Кирилловскій монастырь, лежащій на живописной горѣ, въ 3 верстахъ отъ Кіева. Тамъ въ 1668 году, іюля 9 дня, онъ принялъ монашескій чинъ съ именемъ Димитрія отъ игумена того же монастыря Мелетія Дзика, бывшаго ректора Кіево-Братскаго училища. Иноческая жизнь, свободная отъ мірской суеты, давала ему теперь возможность осуществить свою давнишнюю мечту—быть подражателемъ духовно-нравственныхъ подвиговъ великихъ угодниковъ Божіихъ Антонія и Θεодосія, первоначальниковъ обители Печерской, сказанія о которыхъ приводили его въ религіозное воодушевленіе. И дѣйствительно, ставъ инокомъ, св. Димитрій строго слѣдилъ за собою и старался неуклонно во всемъ исполнять данные имъ иноческіе обѣты смиренія, послушанія и братолюбія. Во вниманіе къ его безупречной и добродѣтельной жизни св. Димитрій былъ посвященъ 25 марта 1669 года въ санъ іеродіакона Іосифомъ Нелюбовичемъ Тукальскимъ, митрополитомъ Кіевскимъ. Это посвященіе происходило въ г. Каневѣ, въ Каневскомъ древнемъ монастырѣ, при архимандритѣ Іовѣ Заіончковскомъ. По посвященіи, до 1675 г., св. Димитрій жилъ въ томъ же Кирилловскомъ монастырѣ. И здѣсь, въ тиши одиночества, въ

свободное отъ молитвенныхъ подвиговъ время онъ продолжалъ усердно заниматься изученіемъ богословскихъ наукъ, много читалъ, писалъ и сочинялъ „повелѣнная отъ игумена или отъ другихъ вышнихъ начальниковъ“. Св. Димитрій служилъ въ санѣ іеродіакона 6 лѣтъ и за это время сдѣлался извѣстенъ всѣмъ своей ученостью и благочестивой жизнью. Въ 1675 году архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ, блюститель въ то же время митрополіи Кіевской, вызвалъ св. Димитрія въ Густынскій монастырь близъ г. Прилукъ и здѣсь въ день св. Духа онъ былъ посвященъ въ іеромонаха, сдѣланъ проповѣдникомъ и поселился въ Черниговѣ, гдѣ и оставался до 31 іюля 1677 года, находясь въ кругу такихъ ученыхъ людей, какъ Іоанникій Голятовскій и Адамъ Зерниковъ, и проповѣдуя не только въ самомъ Черниговѣ, но и въ другихъ храмахъ епархіи. Въ теченіе двухъ лѣтъ проповѣдывалъ св. Димитрій слово Божіе и его поученія народъ слушалъ съ великимъ вниманіемъ и наслажденіемъ, потому что „слово его было твердо и солию премудрости растворено“. Здѣсь же онъ написалъ и свое первое, дошедшее до насъ, сочиненіе „Руно орошенное“, содержащее описаніе чудесъ отъ чудотворной иконы пресвятой Богородицы, находящейся въ Черниговскомъ Троицко-Ильинскомъ монастырѣ.

Между тѣмъ слава о молодомъ даровитомъ проповѣдникѣ распространилась не только по всей Малороссіи, но и въ княжествѣ Литовскомъ. Отъ разныхъ обителей онъ получилъ приглашенія пріѣхать для проповѣданія слова Божія. И вотъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1677 года іеромонахъ Димитрій, испросивъ благословеніе архіепископа Лазаря Барановича, поѣхалъ въ Литву на поклоненіе Новод-

ворской иконѣ пресв. Богородицы, писанной, по преданію, св. Петромъ, митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи. Прибывъ въ Новодворъ, св. Димитрій воздалъ поклоненіе чудотворному образу, когда тотъ находился еще въ старой церкви, а на слѣдующій день участвовалъ въ крестномъ ходѣ при перенесеніи этого образа въ новую церковь. Въ тотъ-же день, по приглашенію настоятеля Виленскаго Святодухова монастыря Климента Тризны, Димитрій отправился въ Вильну, гдѣ 18 августа и 22 сентября произнесъ двѣ проповѣди. Проживъ въ Вильно до 24 ноября, св. Димитрій уѣхалъ въ Слуцкъ, поселившись тамъ, по указанію епископа Бѣлорусскаго Θεодосія, въ Преображенскомъ монастырѣ. Св. Димитрій сдѣланъ былъ братскимъ проповѣдникомъ и цѣлый годъ провелъ въ этихъ трудахъ. Онъ пользовался здѣсь всеобщею любовію и вниманіемъ. Въ особенности оказывалъ къ нему свое благоволеніе нѣкто Іоаннъ Скопкевичъ, бывшій основателемъ Преображенскаго монастыря. Но въ Кіевѣ и Черниговѣ живо чувствовалось отсутствіе даровитаго проповѣдника и св. Димитрій вскорѣ сдѣлался предметомъ спора. Игуменъ Слуцкаго братства Мокріевичъ ѣздилъ въ Черниговъ и привезъ оттуда съ собою письма отъ черниговскаго полковника Дунина—Борковскаго, который сообщалъ ему, что гетманъ настоятельно желаетъ возвращенія Димитрія, а другое отъ игумена Михайловскаго монастыря Мелетія Дзика. Но братія Слуцкой обители не хотѣла разстаться съ св. Димитріемъ и онъ, уступая усиленнымъ просьбамъ, рѣшилъ остаться у нихъ на нѣкоторое время; въ Кіевъ же къ М. Дзику послали монаха съ письмами, прося въ нихъ оставить св. Димитрія при братствѣ. Игуменъ Мелетій Дзикъ прислалъ

отвѣтное письмо, въ которомъ не только не „возбранилъ, но и охотно за себя и обитель разрѣшалъ ему остаться на время и съ тѣмъ, что-бы ему сіе угодно было“. А если не будетъ нужды въ обители, обѣщалъ дозволить остаться и долѣе. При этомъ письмѣ игуменъ Мелетій прислалъ св. Димитрію въ даръ частицу мощей св. вмч. Варвары, которую онъ положилъ въ братскую церковь къ образу Спасителя. Почти одновременно съ отвѣтомъ М. Дзика св. Димитрій получилъ второе письмо отъ гетмана, въ которомъ послѣдній предлагалъ ему мѣсто проповѣдника въ Батуринѣ. На это письмо, равно какъ и на письмо игумена, св. Димитріемъ посланы были отвѣтныя письма; но самъ онъ, удерживаемый просьбами братіи, остался опять въ Слуцкой обители. Вскорѣ послѣ сего скончался и благодѣтель св. Димитрія Іоаннъ Скоцкевичъ, при погребеніи котораго св. Димитрій сказалъ надгробное слово.

Схоронивъ своего покровителя и усиленно приглашаемый гетманомъ Самойловичемъ, св. Димитрій простился съ Слуцкомъ и отправился въ Батуринъ къ гетману, которымъ былъ принятъ весьма ласково. Самойловичъ зналъ св. Димитрія еще по Густынскому монастырю и находился съ нимъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ, такъ что самъ святитель называлъ его своимъ благодѣтелемъ. Онъ запросто бесѣдовалъ съ св. Димитріемъ и, вѣроятно, въ послѣдствіи хлопоталъ передъ Лазаремъ Барановичемъ о назначеніи его игуменомъ въ Батуринъ послѣ игумена Θεодосія Гугуревича. Гетманъ относился къ духовенству хорошо. Онъ самъ происходилъ изъ духовнаго званія, былъ человѣкъ набожный, имѣлъ особую ревность къ храму Божію и заботился объ его украшеніи. Онъ

позначилъ мѣстопробываніемъ для св. Димитрія Батуринскій Николаевскій Крутицкій монастырь.

Здѣсь, подобно какъ и въ Слуцкѣ, св. Димитрій получилъ много приглашеній въ другія православныя обители, но уже не для одного проповѣданія слова Божія, а для управленія. Такъ, братія Кіевскаго Кириллова монастыря присылала нарочнаго просить его къ себѣ во игумена, но смиренный Димитрій отказался. Что была причина отказа—неизвѣстно. Зато счастливіе оказались иноки Максимовской обители. На просьбу ихъ принять настоятельство въ ихъ обители св. Димитрій далъ согласіе и, простившись съ гетманомъ Самойловичемъ, отправился въ Черниговъ къ архіепископу Лазарю Барановичу, имѣя рекомендательное письмо отъ гетмана. „Сентября 4 (1681 г.), въ воскресенье, былъ я у владыки,—пишетъ самъ святитель Димитрій,—съ гетманскимъ письмомъ и принять отъ его преосвященства весьма милостиво. Какъ скоро распечаталъ онъ письмо, тотчасъ сказалъ слѣдующія слова: не читая письма, говорю: да благословитъ васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но, по имени Димитрія, желаю вамъ митры. Димитрій да получить митру!“. Въ тотъ же день св. Димитрій былъ посвященъ во игумена и затѣмъ, принявъ архіепископское благословеніе на предстоящую ему дѣятельность и напутствуемый любовію и благожеланіями, на другой день отправился во ввѣренный его управленію монастырь, гдѣ старался быть примѣромъ для братіи въ иноческихъ добродѣтеляхъ—постѣ, бдѣніи, смиреніи и послушаніи. Но, къ сожалѣнію, не долго пришлось ему пасти это малое стадо, для котораго онъ былъ истиннымъ пастыремъ, попечитель-

нымъ отцомъ, входившимъ и удовлетворявшимъ всѣ нужды братіи, чуждымъ всякой гордости и превозношенія, не смотря на свою власть игумена. Въ слѣдующемъ 1682 году, марта 1 дня, согласно желанію гетмана, онъ былъ переведенъ въ Батуринскій Николаевскій монастырь. Въ этомъ монастырѣ онъ настоятельствовалъ въ теченіи лишь одного года и восьми мѣсяцевъ и 26 октября 1683 года, въ день своего ангела, онъ сложилъ съ себя игуменство и остался жить въ качествѣ простого инокъ въ томъ же монастырѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, освободившись отъ великихъ и отвѣтственныхъ трудовъ по настоятельству, непривычныхъ для подвижника благочестія, всецѣло посвятить себя на служеніе Господу.

Но привыкшему къ тихой и уединенной жизни св. Димитрію не долго пришлось наслаждаться желаннымъ покоемъ. Варлаамъ Ясинскій, благочестивый архимандритъ Кіево-Печерской лавры, предложилъ св. Димитрію переселиться въ знаменитую обитель первыхъ русскихъ подвижниковъ. Св. Димитрій принялъ приглашеніе—и это переселеніе составляетъ эпоху въ его жизни. Архимандритъ Варлаамъ задумалъ осуществить громадный трудъ—составить и издать житія всѣхъ святыхъ. Правда, въ то время имѣлись житія святыхъ, составленные всероссійскимъ патріархомъ Макаріемъ; но они не удобны были для всеобщаго употребленія по своему не для всѣхъ понятному языку. Варлаамъ искалъ для осуществленія такого великаго предпріятія человѣка ученаго и благочестиваго и выборъ его остановился на св. Димитріи. Св. Димитрій сначала отказывался отъ подобнаго труда, находя его непосильнымъ для одного себя, но потомъ, побуждаемый

усиленными просьбами Ясинскаго и твердо надѣясь на помощь Божию и угодниковъ Божиихъ, взялъ на себя этотъ тяжелый трудъ. Съ любовью и энергіей молодости отдался св. Димитрій своимъ новымъ занятіямъ, которыя стоили ему двадцатилѣтняго кропотливаго труда и оказали незабвенную услугу русской православной церкви. По прошествіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ со дня сложенія съ себя игуменства въ Батуринскомъ Николо-Крутицкомъ монастырѣ гетманъ Самойловичъ сталъ убѣждать его снова принять настоятельство въ этой обители; просьбу гетмана поддерживалъ и Кіевскій митрополитъ Гедеонъ и другія лица. Долго не рѣшался св. Димитрій принять предложеніе гетмана, но, наконецъ, въ виду настоячиваго его желанія, согласился и февраля 9 дня 1680 года принялъ вышеупомянутый монастырь въ свое управленіе. Здѣсь св. Димитрій окончилъ первую четверть Миней-Четіихъ и, по разсмотрѣніи ихъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, въ январѣ 1689 года приступилъ къ печатанію, которое было окончено въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Появленіе въ свѣтъ Четіихъ-Миней, составленныхъ св. Димитріемъ, вызвало неудовольствіе со стороны Московскаго патріарха Іоакима. Онъ послалъ архимандриту Варлааму грамоту, въ которой упрекалъ его за то, что изданіе житій было сдѣлано безъ его разрѣшенія. Упреки эти, впрочемъ, не касались св. Димитрія, который въ послѣдствіи отъ самого патріарха получилъ одобреніе и благословеніе на продолженіе своего святого дѣла. Это случилось такимъ образомъ. Гетману Мазепѣ предписано было явиться въ Москву. Съ нимъ отправились туда, вѣроятно, по какимъ—нибудь церковнымъ дѣламъ, игумены Батуринскаго Ни-

коло-Крутицкаго монастыря Димитрій и Кіевскаго Троицкаго Кириллова монастыря Иннокентій.

Прибывъ въ столицу, они представились сначала царю Іоанну Алексѣвичу и сестрѣ его Софіи Алексѣевнѣ. Затѣмъ отправились въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ въ то время находился царь Петръ и патріархъ Іоакимъ. Представившись царю, св. Димитрій явился и къ патріарху, чтобъ получить отъ него благословеніе. Патріархъ далъ ему совѣтъ продолжать начатый трудъ и въ благословеніе далъ образъ пресв. Богородицы. Поощренный вниманіемъ, оказаннымъ ему патріархомъ, св. Димитрій еще съ большею ревностію приступилъ къ дальнѣйшему составленію Минеи-Четіихъ. А для того, чтобы ничто не мѣшало заниматься этимъ трудомъ, онъ переселился изъ настоятельскихъ келлій въ спеціально устроенный имъ при церкви святителя Николая домикъ, гдѣ и началъ писать вторую книгу Минеи-Четіихъ. Между тѣмъ скончался патріархъ Московскій Іоакимъ и на патріаршій престолъ вступилъ Андріанъ, который, въ поощреніе трудовъ св. Димитрія, прислалъ ему благословенную грамоту и просилъ новаго митрополита Кіевскаго Варлаама Ясинскаго и будущаго архимандрита Кіево-Печерской лавры оказывать содѣйствіе свое во всемъ „искусному и благоумному и благоусердному дѣятелю“. Въ отвѣтъ на эту грамоту св. Димитрій весь изливается въ чувствъ смиренной благодарности за вниманіе, оказанное ему патріархомъ. Послѣ того святитель усугубилъ свои труды. Онъ отказался отъ настоятельства и, пользуясь досугомъ, въ слѣдующемъ году приготовилъ къ печати вторую книгу Минеи-Четіихъ, при чемъ самъ трудился при печатаніи. Послѣ Лазаря Барановича архіепископскую